

Позиции США в мировой экономике: состояние и перспективы

В. Б. Сулян

Институт США и Канады РАН,
Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3

Для цитирования: Сулян В. Б. Позиции США в мировой экономике: состояние и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2023. Т. 16. Вып. 3. С. 226–239. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.302>

В статье анализируются основные показатели и факторы, определяющие позиции США в мировой экономике и мирохозяйственных связях, даются оценки перспектив сохранения Америкой своей экономической роли в мире. В частности, подробно рассмотрены наиболее важные индикаторы, характеризующие уровень экономического развития США в сравнении с другими странами. Проанализированы также внешнеэкономические позиции США, которые находят отражение в масштабах и динамике внешней торговли и инвестиционной позиции страны. Автором проводится анализ эволюции американской модели капитализма и ее адаптационных возможностей к новым вызовам XXI в. Выявлены и отмечены системообразующие характеристики американской модели, отличные от других рыночных моделей экономики. Показано, что в США в производстве ВВП, безусловно, доминирует частный сектор, а роль государства занимает относительно скромные позиции. Отмечается, что американская модель экономики не раз претерпевала существенную эволюцию — от XVII в. до наших дней она прошла несколько этапов в своем развитии и лишь на последнем этапе, прошедшем под знаком рейганомии, приобрела черты современной либеральной модели. Современный этап глобализации ставит перед американским капитализмом ряд новых проблем, таких как обострение противоречий между старопромышленными странами и развивающимися экономиками, между окрепшими транснациональными корпорациями и правительствами стран, из которых они пришли. Автор делает вывод о том, что, несмотря как на внутренние, так и внешние вызовы, существующий потенциал американской экономической модели еще не исчерпан. В то же время очевидно, что вопрос его адаптации ко всем существующим проблемам вполне реален и требует решения.

Ключевые слова: американская модель экономики, ВВП, эволюция экономической модели, экономический рост, экономическая инфраструктура, производительность труда, экономические показатели, производительность труда, индекс человеческого развития, глобальный инновационный индекс.

Введение

США, будучи одним из лидеров инновационного развития, занимают одно из ведущих мест в мире по ключевым показателям, характеризующим как уровень экономического развития, так и позиции страны в мирохозяйственных связях. Долгие годы, даже десятилетия, экономическое и геополитическое лидерство США

не вызывало сомнений. Но поскольку мир в XXI в. становится все более полицентричным, позиции США уже не являются столь безусловно доминирующими по всем показателям, оставаясь на ведущих местах по ключевым макроэкономическим характеристикам.

Цель данной статьи — выявить характеристики американской модели, отличные от других рыночных моделей экономики. Методами анализа выступают системный и сравнительный анализ, а также метод интерпретации статистических показателей экономики США. Исследование основано на источниках экономического характера с привлечением правительственных документов и экспертных оценок. Статья состоит из двух разделов. В первом разделе автор приводит анализ актуальных показателей экономического развития США, включая показатели ВВП, инвестиций, состояния природных ресурсов, безработицы и т. п. Во втором разделе анализируется эволюция экономической модели США в части ее влияния на систему международных экономических и политических отношений.

Основные показатели экономического развития

Среди ключевых макроэкономических показателей, отражающих уровень экономического развития страны, валовой внутренний продукт (ВВП) и ВВП на душу населения обычно рассматривается в первую очередь. По ВВП, рассчитанному по текущему курсу, США в 2021 г. сохраняли устойчивое первое место с объемом ВВП в 23,0 трлн долл. (24,0 % мирового ВВП). Ближайший конкурент США по данному показателю — Китай — находился на втором месте с уровнем ВВП в 17,3 трлн долл. (15,5 % мирового ВВП). Однако если рассмотреть эти показатели с учетом паритета покупательной способности, то Китай окажется уже на первом месте, заметно опережая США, — соответствующие показатели 27,2 и 23,0 трлн долл. Россия в этом списке по номинальному ВВП занимала 11-е место (1,8 трлн долл.) и 6-е — по паритету покупательной способности (4,5 трлн долл.).

Об уровне экономического развития страны гораздо больше говорит ВВП на душу населения — здесь США занимают не первые, но вполне передовые позиции в мире. По номинальному ВВП на душу населения в 2021 г. они были на 13-м месте, по паритету покупательной способности валют — на 10-м. Впереди находятся небольшие высокоразвитые страны Европы, такие как Норвегия, Швейцария, Люксембург, либо нефтедобывающие страны, такие как Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Бруней. Понятно, что все они не играют слишком заметной роли в мировой экономике (за исключением роли поставщиков топлива) [1].

Об уровне экономического развития страны многое говорит состояние ее научно-технического потенциала. В этом вопросе США удерживают безусловное лидерство как по масштабам этого потенциала, так и по его результативности. Так, в 2020 г. на долю США приходилось 25,2 % всех мировых инвестиций в науку. Абсолютные размеры расходов на НИОКР США составили 720,9 млрд долл., опережая все прочие страны-лидеры (Китай — 582,8 млрд долл., Япония — 174,1 млрд, Германия — 143,4 млрд, Южная Корея — 112,9 млрд, Франция — 74,6 млрд, Индия — 65,2 млрд, Великобритания — 56,0 млрд, Россия — 48,0 млрд). По доле расходов на НИОКР в ВВП США уступают трем странам — Израилю

(5,4%), Южной Кореи (4,8%), Швеции (3,5%). В США в 2020 г. этот показатель был равен 3,45% [2].

При этом около 70% всех расходов на НИОКР осваивается в частном промышленном секторе экономики и нацелено на создание инноваций. В результате из двенадцати наиболее важных технологий США, по оценке экспертов, являются лидерами в одиннадцати. Это — новые материалы, сельскохозяйственные технологии, коммерческие космические технологии, информационные технологии, энергетические технологии, коммуникационные технологии, природоохранные технологии, научные инструменты, технологии в сфере здравоохранения, военные технологии, технологии в области фармацевтики и биотехнологии. Лишь в автомобильных технологиях США проигрывают другой стране — Японии.

Важным показателем, отражающим позиции страны в области науки и инноваций, является так называемый глобальный инновационный индекс, разработанный Всемирной организацией интеллектуальной собственности. В 2022 г. в рейтинге стран по степени инновационной активности США находились на 2-м месте, уступая Швейцарии. Среди крупных стран — они безусловный лидер (Великобритания находится на 4-м месте, Германия — на 8-м, Китай — на 11-м, Япония — на 13-м, Франция — на 12-м, а Россия — на 47-м месте) [3].

В области научно-технического потенциала США обеспечили себе долгосрочные преимущества перед другими странами. Это находит отражение не только в абсолютных и относительных расходах на НИОКР и в их позициях по ведущим технологиям. Очень высокой является результативность самих научных исследований, что проявляется в таких ключевых показателях, как число и доля наиболее престижных научных премий, удельный вес публикаций и цитирование американских научных статей в общем объеме мировой научной продукции. Так, по данным на 2021 г., на долю США пришлось около 50% всех присвоенных Нобелевских премий в области науки и 40% всех лауреатов Нобелевских премий (403 и 406 соответственно). Следующие за ними по этому показателю Великобритания, Германия и Франция заметно отстают — соответствующие показатели по числу лауреатов у них — 138, 111 и 71 ученый. У России (вместе с дореволюционной Россией и Советским Союзом) — 32 лауреата (6-е место) [4].

По показателям ссылок и числу публикаций США тоже среди стран-лидеров: на их долю приходится около 1/3 всех публикаций и цитирований. Наконец, по такому важнейшему показателю результативности науки, как число патентов, США занимают 2-е место в мире (примерно 1,1 тыс. из 5,6 млн патентных заявок (19,6%), поданных в мире в 2018 г.). На первом месте находится Китай, где число заявок составило 1,3 млн (более 23% от общего числа заявок в мире). Многие эксперты, правда, отмечают, что оригинальность китайских патентных заявок существенно уступает американским, как и заявкам из других западных стран [5].

Огромный вклад в формирование научно-технического потенциала страны вносит система высшего образования, прежде всего так называемые исследовательские университеты. По всем основным международным рейтингам американские университеты сохраняют в 2019 г. ведущие позиции. Так, из десяти первых университетов мира по рейтингу британской газеты Times — семь американские, по международному рейтингу QS — из десяти ведущих в мире — пять американские, по рейтингу специализированного совета, занимающегося рейтингом университе-

тов CWUR, — из десяти первых университетов мира — восемь американские [6]. Безусловно, такие университеты, как Гарвард, Массачусетский технологический институт, Стэнфорд, Колумбийский университет, Принстон, Беркли, Университет Пенсильвании, Университет Чикаго, Калифорнийский технологический институт, Йельский университет, Корнельский университет, Университет Дьюка, Университет Джонса Хопкинса, Университет Брауна и ряд других, давно стали мировыми научными и образовательными брэндами и во многом определяют научный и технологический потенциал не только США, но и всего мира.

А ведь кроме университетов в США имеется еще большое количество государственных лабораторий и институтов, работающих в рамках различных министерств и ведомств (примерно 40 % всей фундаментальной науки), вносящих немалый вклад в формирование научно-технического потенциала страны. Следует при этом помнить, что 70 % всех ассигнований на науку реализуется в частно-корпоративном секторе экономики страны, где осуществляются прикладные исследования и опытно-конструкторские разработки.

Таким образом, научно-технический потенциал, будучи одним из главных экономических конкурентных преимуществ США, одновременно является одним из ведущих показателей уровня экономического развития страны.

Об уровне развития той или иной страны нельзя судить без оценки комплекса показателей, характеризующих уровень и качество жизни населения. Интегральным показателем, позволяющим делать такого рода оценки, является так называемый индекс человеческого развития (Human Development Index), рассчитываемый экспертами ООН (United Nations Development Programmer). Этот индекс охватывает три ключевых показателя — ВВП на душу населения, уровень и степень охвата населения образованием в стране и ожидаемую продолжительность жизни. По данному индексу США уступали в 2022 г. группе небольших (за исключением Германии, Великобритании и Канады), но высокоразвитых стран, находясь только на 17-м месте с показателем (0,920 из 1). США опережали такие страны, как Норвегия (1-е место — 0,959), Швейцария (0,955), Ирландия (0,955), Германия (0,947), Гон-Конг (Китай) (0,949), Австралия (0,944), Исландия (0,949), Швеция (0,995), Сингапур (0,938), Нидерланды (0,944), Дания (0,940), Финляндия (0,938), Канада (0,929), Новая Зеландия (0,931), Бельгия (0,931). Россия в этой таблице о рангах занимала лишь 52-е место (0,824), а Китай — 85-е (0,761) [7].

Как видим, вновь США опережает группа небольших развитых стран (за исключением Германии, Великобритании и Канады), не являющихся их прямыми конкурентами. Однако данный показатель, будучи не только макроэкономическим, говорит немало о социальной составляющей экономического развития страны. Именно поэтому США, страна с высоким уровнем социальной и имущественной дифференциации, с очень дорогостоящим высшим образованием, уступает целому ряду высокоразвитых стран мира.

Одним из ключевых показателей, характеризующих уровень экономического развития страны, является производительность труда, основной показатель эффективности производства. По оценкам Международной организации труда, уровень производительности труда в США, рассчитанный как отношение ВВП к объему отработанных человеко-часов, находился в 2021 г. на 4-м месте в мире (70,6 тыс. долл.), после Люксембурга (1-е место — 128 тыс. долл.), Ирландии (122,2 тыс. долл.),

Сингапура (73,7 тыс. долл.). Среди крупных стран на 15-м месте находится Германия (58,7 тыс. долл.), на 17-м — Франция (57,9 тыс. долл.) [8].

Как видно из приведенных данных, среди крупных стран США уверенно лидируют, заметно опережая ближайших конкурентов — Германию и Францию.

Кроме вышеотмеченных, можно назвать еще ряд важных макроэкономических интегральных показателей, характеризующих позиции США в мировой таблице о рангах. Так, весьма всесторонне экономическую ситуацию в стране характеризует такой часто используемый показатель, как «условия функционирования бизнеса». Индекс, рассчитываемый экспертами Мирового банка, учитывает такие показатели, как возможности создания нового бизнеса, правила регистрации новых компаний, налоговую нагрузку, возможности получения кредита, правила заключения сделок, перспективы международной торговли. По данному показателю в 2021 г. США занимали 6-е место в мире, уступая опять-таки небольшим успешно развивающимся странам — Новой Зеландии, Сингапуру, Дании, Гонконгу, Южной Корее, Грузии и Норвегии. Среди крупных стран сразу за США следует Великобритания (8-е место), Германия находилась на 22-м месте, Франция — на 32-м. Россия в этом списке на 28-м месте, а Китай — на 31-м [9].

Еще один репрезентативный показатель позиций стран в мировом хозяйстве — индекс экономической свободы. Его регулярно публикует известный право-консервативный мозговой центр США — Фонд «Наследие» (Heritage Foundation). Он охватывает такие стороны экономической жизни страны, как эффективность государственного регулирования, эффективность правовой системы, свободу предпринимательства и трудовой деятельности, отсутствие ограничений в сфере бизнеса и торговли. Согласно последним оценкам, США по данному показателю находились лишь на 25-м месте в мире, традиционно уступая таким странам, как Гонконг, Сингапур, Новая Зеландия, Швейцария, Австралия, Ирландия, Великобритания, Канада, Объединенные Арабские Эмираты, Тайвань, Исландия. Крупные страны — конкуренты США отстают по этому показателю от Америки. Германия находится на 24-м месте, Япония — на 35-м, Франция — на 52-м, Россия — на 113-м. Китай — на 158-м [10]. Надо отметить, что далеко не все выводы этого Фонда представляются достаточно аргументированными. Часто они носят политически мотивированный характер.

О внешнеэкономических позициях США свидетельствует прежде всего их место в мирохозяйственных связях — в мировой торговле и мировых инвестиционных потоках.

Объем внешней торговли США в 2021 г. составил 5,9 трлн долл. Размеры экспорта составили 2,5 трлн, импорта — 3,4 трлн долл., т. е. США имели значительный отрицательный торговый баланс в размере 845 млрд. При этом 25 % внешнеторгового оборота США составляют услуги, баланс торговли которыми, в отличие от торговли товарами, положительный — соответствующие показатели в 2021 г. равнялись 245 и 1091 млрд долл. [11].

Доля США в мировом товарном экспорте на протяжении длительного периода (после Второй мировой войны) постоянно сокращалась — с 14,6 % в 1953 г. до 8,1 % в 2021 г., уступив в XXI в. первую позицию Китаю (15,1 %). Что касается импорта, то по доле в мировом импорте США по-прежнему на первом месте в мире (13,5 %). Здесь динамика доли США не столь однозначна, как в случае с экспортом: на про-

тяжении конца XX и начала XXI в. показатели США то возрастали, то сокращались. Например, в 1953 г. доля США в мировом импорте составляла 13,9 %, в 1973 г. она сократилась до 12,4 %, затем увеличилась до 15,9 % в 1993 г. и до 16,9 % — в 2003 г. [12].

По распределению по странам и регионам американского экспорта ведущие позиции занимали Канада — 17,8 % всего объема американского экспорта в 2020 г., Мексика — 14,9 %, Китай — 8,7 % и Япония — 4,5 %. Доля России в американском экспорте составляла лишь 0,7 % (23-е место). В качестве экспортеров основными торговыми партнерами США в 2020 г. являлись Китай — 22,3 % всего объема американского импорта, Мексика — 13,1 %, Канада — 13 % и Япония — 4,9 %. Доля России — 1,1 % (14-е место) [13].

Импорт также способствует интеграции экономики США в мировое хозяйство. Нередко США импортируют те же категории продукции, что и экспортируют. Например, компьютерная отрасль во втором десятилетии XXI в. экспортировала 45 % своей продукции (компьютерные системы, периферийное оборудование и программное обеспечение), в то же время 60 % продукции внутреннего промежуточного и конечного потребления в данной товарной группе было импортировано.

В середине второго десятилетия XXI в. США сохраняют позиции крупнейшего экспортера и импортера капитала. Это касается как движения капитала в США и из США в целом, включая финансовые активы, ценные бумаги, недвижимость и т. д., так и движения прямых инвестиций, т. е. предполагающих долгосрочные производственные капиталовложения и участие в управлении иностранными компаниями. В 2022 г. стоимость американских активов за рубежом составила 30,9 трлн долл. по сравнению с 6,2 трлн долл. в 2000 г., а иностранные активы в США достигли 47,3 трлн долл. по сравнению с 7,6 трлн долл. в 2000 г. Таким образом, иностранные активы в США превышали американские за рубежом на 16,4 трлн долл. (см. табл.).

Международная инвестиционная позиция США в 2000 и 2022 гг., млрд долл.

Тип инвестиций	2000 г.	2022 г.
Американские активы за рубежом	6,2	30,9
В том числе прямые американские инвестиции за рубежом	1,5	9,4
Иностранные активы в США	7,6	47,3
В том числе прямые иностранные инвестиции в США	1,4	12,1

Составлено по данным [14].

Особый интерес представляет баланс между прямыми инвестициями США за рубежом и иностранными инвестициями в США. Здесь картина иная, нежели с балансом других активов. Объем прямых накопленных инвестиций США за рубежом в 2022 г. составил почти 9,4 трлн долл. (1,5 трлн долл. в 2000 г.). В свою очередь иностранные прямые инвестиции в США составили в 2022 г. 12,1 трлн долл., увеличившись с 2000 г. на 8,5 трлн. Таким образом, американские прямые инвестиции за рубежом лишь на 2,7 трлн долл. меньше, чем инвестиции других стран в США [14].

Позиции любой страны в мировой экономике во многом определяются ее ресурсным потенциалом, а также механизмом функционирования экономики. Что касается природных ресурсов, то США — одна из самых обеспеченных в этом от-

ношении стран. США находятся на 1-м месте по запасам угля (491 млрд тонн), что составляет 27 % всех мировых запасов. По добыче угля США занимают 4-е место в мире (524 млн тонн в 2021 г.), уступая Китаю, Индонезии и Индии [15].

По запасам нефти США входят в первую десятку стран мира, занимая 9-е место (61,2 трлн барр. — 3,5 % мировых запасов), заметно отставая от мировых лидеров — Венесуэлы и Саудовской Аравии (соответствующие показатели 303 млрд барр. — 17,5 % и 298 млрд барр. — 17,2 %). Тем не менее собственные ресурсы позволяют США находиться на 1-м месте в мире по добыче нефти — 17,8 млн барр. в день (18 % от мировой добычи) в 2019 г. Следующие две позиции занимают Саудовская Аравия — 12,4 млн барр. (12,4 %) и Россия — 11,4 млн барр. (11 %). За счет наращивания собственного производства США удалось заметно снизить зависимость от импорта нефти. Если в 2005 г. доля импорта составляла 60 % от внутреннего потребления нефти, то уже в 2015 г. она сократилась до 24 %.

Еще более прочными являются позиции США по природному газу. По его запасам США находятся на 4-м месте в мире (15,5 трлн м³), уступая России, Ирану и Катару. По добыче газа США в 2018 г. занимали 1-е место (864 млрд м³), существенно опережая Российскую Федерацию, находящуюся на 2-м месте (741 млрд м³). Прочие страны (Иран, Канада, Катар, Китай, Норвегия, Австралия, Саудовская Аравия, Алжир) уже в разы отстают от лидеров. США сумели выйти на 1-е место в мире по добыче газа в середине второго десятилетия XXI в., опередив Россию прежде всего за счет освоения сланцевых месторождений, превратившись из недавнего импортера в нетто-экспортера этого топлива.

США находятся в числе лидеров и по другим важнейшим элементам природных ресурсов. По запасам леса они на 4-м месте (3,1 млн км²), после России, Канады и Бразилии. По запасам водных внутренних ресурсов — на 3-м (3,1 млн км²), после Бразилии и России. В целом, по оценке экспертов, по совокупной стоимости природных ресурсов США находятся на 2-м месте в мире (45 трлн долл.), уступая лишь Российской Федерации (75 трлн долл.). Идущие затем Саудовская Аравия (34,4 трлн долл.), Канада (33,2 трлн долл.), Демократическая Республика Конго (24 трлн долл.), Китай (23 трлн долл.), Бразилия (21,8 трлн долл.) и другие уступают лидерам как по общей величине, так и по многообразию структуры ресурсов [16].

При всей важности природно-ресурсного потенциала современной экономики не он определяет конкурентные возможности и позиции страны в мировом хозяйстве. Ключевой экономической ресурс экономики XXI в. — человеческий капитал. В 2021 г. численность экономически активного населения США (совокупность занятых и безработных) составляла 165 млн человек. Отличительной чертой использования трудового потенциала США во втором десятилетии XXI в. является относительно невысокий уровень экономической активности трудоспособного населения. После максимального уровня экономической активности, достигнутого в 2001 г. (67 %), этот показатель все последующие годы снижался — до 62,7 % в 2015 г., стабилизировавшись на уровне в 64 % к 2021 г. Это явление пока не получило достаточно точного объяснения. Вероятно, снижение экономической активности, особенно среди мужчин трудоспособного возраста, можно объяснить переводом традиционных отраслей за рубеж и нежеланием представителей многих высокооплачиваемых профессий (металлургов, текстильщиков, автомобилестроителей) переходить на менее оплачиваемую работу в сферу услуг. Другим объяс-

нением может быть увеличение числа лиц, проходящих профессиональное переобучение и, таким образом, выбывающих из статистически учитываемой рабочей силы.

Можно констатировать рост уровня образования трудоспособного населения. Число учащихся в средних государственных школах выросло с 1985 по 2017 гг. на 28 % — с 39 до 51 млн человек. Число студентов вузов, напротив, несколько сокращается — по сравнению с рекордным 2010 г., когда число студентов достигло 21 млн человек, их численность к 2021 г. сократилась на 7 % и составила 19 млн. Причина отсутствия роста числа студентов — высокая стоимость обучения, уменьшающая доступность высшего образования и понижающая стимулы к его получению. Стоимость обучения и проживания студентов в государственных вузах составляла в 2021–2022 гг. в среднем около 35 тыс. долл., а в частных университетах приближалась к 55 тыс. [17]. Еще одна причина состоит в том, что в США есть немало рабочих профессий высокой квалификации, не требующих высшего образования и весьма хорошо оплачиваемых. Можно получить высокооплачиваемую профессию, закончив профессиональную школу, не затрачивая огромных средств на высшее образование. Рынок труда, таким образом, с учетом очень дорогостоящего высшего образования регулирует потоки молодых людей, начинающих трудовую деятельность.

Вместе с тем важно отметить, что общие расходы на все виды образования в США постоянно растут, что повышает стоимость человеческого капитала. В 2020–2021 гг. они составили почти 1,5 трлн долл., что примерно на 40 % больше, чем 20 лет назад [18].

Помимо образования, важным фактором формирования человеческого капитала является здравоохранение. В США расходы на медицинское обслуживание составляют 18 % ВВП — больше, чем где-бы то ни было в мире. Однако однозначно оценить эту величину нельзя. С одной стороны, огромные инвестиции в здравоохранение сделали медицинские услуги в США одними из лучших по качеству в мире. С другой — большие общенациональные расходы на медицинское обслуживание означают их высокую стоимость, прежде всего для населения. Ведь США до сих пор являются единственной из развитых стран мира, где отсутствует государственная система медицинского страхования для всех граждан (она существует только для трех категорий населения — пенсионеров, лиц, имеющих доходы ниже прожиточного минимума (медицинское вспомоществование), и военнослужащих (действующих и бывших)). В 2021 г. около 28 млн граждан США (8,5 % населения) не имели вообще никакой медицинской страховки. Эта цифра немного выросла по сравнению с 2017 г., когда число незастрахованных американцев составляло 25,6 млн чел. (7,9 %) из-за действий администрации Д. Трампа, выступавшей против принятой в 2010 г. реформы здравоохранения. При этом следует помнить, что число незастрахованных американцев было гораздо больше (16 % населения США) до принятия в 2010 г. «Закона о доступном здравоохранении», инициированного президентом Б. Обамой. Реформа здравоохранения президента Обамы вызвала неоднозначную реакцию в американском обществе — многие граждане посчитали неприемлемым обязательное требование медицинского страхования, пусть даже негосударственного. Однако очевидно, что одобренная конгрессом реформа здравоохранения дала свои результаты и привела к улучшению качественных характеристик человеческого капитала страны.

Отражением повышения качественных характеристик человеческого капитала и соответственно трудового потенциала США является увеличение численности удельного веса высококвалифицированных кадров. В целом доля работников преимущественно умственного труда достигла 70 % рабочей силы, более 6,7 млн человек в США заняты в науке и инженерных профессиях. Самыми крупными в сфере науки были профессии в компьютерных и математических (3,1 млн человек), а также инженерных науках (1,7 млн человек). Растет доля женщин, имеющих высшее образование, их уже около 30 % в научных и инженерных профессиях.

Вместе с тем в области использования человеческого потенциала в США сохраняются серьезные проблемы. Прежде длительное время дискриминировавшиеся в обществе и на рынке труда представители расовых меньшинств (афроамериканцы, выходцы из Латинской Америки, коренные жители США — индейцы, алеуты, эскимосы) гораздо хуже представлены в высококвалифицированной рабочей силе, особенно в наукоемких областях, чем белые или выходцы из Азии. Хотя их удельный вес в населении страны составляет 27 %, их представительство в наукоемких профессиях едва достигает 11 %. А вот выходцы из Азии, имея долю в составе населения на уровне 6 %, имеют удельный вес в наукоемких профессиях в 21 % [19]. Уже упомянутая выше высокая стоимость образования и медицинских услуг не способствуют более полной реализации рабочей силы. Повышение их доступности, а также полная ликвидация дискриминации на рынке труда могли бы способствовать росту эффективности использования человеческого капитала в США.

Эволюция экономической модели

Позиции США в мире во многом определяют особенности американской модели экономики. Это в первую очередь:

- высококонкурентный хозяйственный механизм, основанный на высокой степени экономической свободы хозяйствующих субъектов (в США около 33 млн хозяйствующих субъектов); исчисляемый американской исследовательской организацией Фонд «Наследие» индекс экономической свободы поставил США в 2022 г. на 25-е место в мире по этому показателю (но на 4-е — среди крупных стран, после Великобритании, Германии и Канады);

- высокоразвитое предпринимательство, пользующееся поддержкой общества и государства;

- относительно низкая доля государственной собственности в экономике; государство практически не присутствует в реальном секторе экономики и представлено лишь в сфере услуг и инфраструктурных отраслях (наука, образование, здравоохранение, транспортная инфраструктура, земля, военные объекты);

- вклад государства в создание ВВП не превышает 10–12 %;

- доля ВВП, перераспределяемая через федеральный бюджет, традиционно колеблется вокруг 18–20 %, что существенно меньше, чем в других развитых экономиках. В 2019 г. доля доходов в федеральном бюджете составила 16,5 %, а расходов — превысила 21,2 % ВВП (до кризиса 2020 г.);

- высокая трудовая этика населения США, отсутствие традиции государственного патернализма, вера граждан в индивидуальный успех, опирающийся на собственные усилия;

— один из самых высоких в мире уровней экономического развития, сформировавшаяся постиндустриальная экономика с преобладанием сферы услуг (более 80 % занятых и ВВП) и высокотехнологичных отраслей (около 30–40 % занятых и ВВП), с одними из наиболее высоких показателей эффективности (в частности, производительности труда), а также уровня и качества жизни;

— сформировавшийся в экономике США новый технологический уклад, базирующийся на высокоразвитых науке и образовании, гибком диверсифицированном производстве, внедрении в производство инновационных технологий, новой информационной инфраструктуре, главной роли в общественном производстве человеческого потенциала.

Американский вариант капитализма, по крайней мере тот, который господствовал в стране последние 50 лет, принес беспрецедентный экономический рост и процветание. ВВП на душу населения за эти годы более чем удвоился, личные потребительские расходы почти утроились, заметно улучшились показатели качества жизни. Движущей силой американской модели, безусловно, является частный сектор. Он обеспечил четырехкратный рост вклада бизнеса в ВВП на душу населения, хотя доля внутреннего бизнеса в национальном доходе сократилась с 85 % в 1970 г. до 75 % в 2020 г.

Несмотря на замедление темпов роста экономики в XXI в., США продолжают сохранять лидерство в мировой экономике, в том числе по темпам роста ВВП, которые в первые два десятилетия нынешнего столетия превышали соответствующий показатель в других странах — членах G7. Все прорывные экономические идеи и достижения XXI в., включая цифровизацию, искусственный интеллект, биоинженерию и пр., возникли в Соединенных Штатах. На американские компании приходится 38 % прибыли 10 % крупнейших компаний мира.

В целом можно констатировать, что либеральная модель экономики благоприятна для конкурентоспособных людей — эффективных работников. Очевидно, что данная модель предназначена не для социального государства, ориентированного на благосостояние для всех. Вместе с тем нельзя не видеть ее явные преимущества — ориентацию на высокую результативность общественного производства в целом, на развитие науки, технологические и управленческие инновации, на экономический рост, что в конечном счете ведет к росту всеобщего благосостояния.

Однако одновременно стали очевидны и недостатки существующей доминирующей модели капитализма. Стремление к получению прибыли, а не к долгосрочным целям развития привело к обострению экологических проблем, разрушительным последствиям в области климата, а также кризису в борьбе с пандемией. При этом и в рамках отдельных стран и в мире в целом очень острой становится проблема социального и имущественного неравенства. Например, по результатам опроса, проведенного Коммуникационным агентством PRT Edelman Affiliate в 2020 г., 57 % населения планеты считает, что «капитализм в нынешнем формате приносит людям больше вреда, чем пользы» [20].

В чем же состоят недостатки этой модели? В том, что она гораздо меньше, чем другие, более социально ориентированные модели капитализма, уделяет внимания вопросам социальной справедливости, равномерному распределению благ и собственности. В результате в либеральной модели, как правило, высок уровень социальной и имущественной дифференциации граждан, расслоения по доходам, вели-

ка доля населения с низкими доходами. Это наглядно прослеживается, в частности, на примере Соединенных Штатов.

Именно в XXI в. чаще, чем когда-либо, американская экономическая модель сталкивается с растущими вызовами, ухудшая благосостояние и перспективы своих граждан. Многие из этих вызовов проистекают из самой этой модели, другие были привнесены внешними обстоятельствами, такими как пандемия COVID-19.

Одним из таких вызовов стала проблема социального неравенства, которая присуща отдельным странам Запада и в особенности США. Так, произошло сокращение некогда ядра американского общества — среднего класса — с 61 % населения во второй половине XX в. до 52 % к концу второго десятилетия XXI в. Основной причиной этого стал фундаментальный сдвиг в структуре экономики — от обрабатывающей промышленности к сфере услуг, в которой доходы значительно ниже.

Важным фактором растущего расслоения стала опережающая инфляция на базовые товары и услуги — жилье, медицинские услуги и образование. В 2022 г. она достигла 9 %. Именно эти расходы погашали большую часть доходов низкооплачиваемых групп населения, в то время как высокодоходные граждане получали возможность потреблять товары все более диверсифицируемого рынка товаров и услуг — новые электронные гаджеты, современные домашние аксессуары, мебель, автомобили и т. п. В результате рост расходов на удовлетворение базовых потребностей составил 54 % прироста доходов среднего американского домохозяйства за истекшие 20 лет — с 1980 по 2020 г. Заметно снизилась доля сбережений в личных доходах, при этом почти половина населения США не делала в 2019 г. никаких сбережений. Особенно это касается отдельных, наиболее уязвимых групп населения. При общем росте занятости средняя заработная плата женщин в начале третьего десятилетия нынешнего столетия по-прежнему составляет 82 % от средней заработной платы мужчин. Такая же ситуация наблюдается и в оплате труда афроамериканцев: в среднем она составляет 75–80 % от заработной платы белых.

Особенно тревожным является расширяющийся разрыв в доходах и благосостоянии между наиболее богатыми и наиболее бедными. Эта проблема наглядно проявляется в США, где на 5 % домохозяйств со сверхвысокими доходами (320 тыс. долл. в год и более) в 2021 г. приходилось 23 % всех доходов в стране, а на верхнюю (20 %) группу доходополучателей — более 49 % всех доходов [20].

Недовольство больших групп населения и озабоченность экспертов вызывают разного рода предложения по совершенствованию рыночной модели капитализма. Нередко эти соображения носят откровенно левый характер и представляют собой по сути различные вариации огосударствления частнокапиталистической экономики и централизованного распределения ресурсов и доходов. Однако в большинстве случаев вопрос ставится об адаптации рыночной модели американского капитализма к существующим и вновь возникающим вызовам.

В последние десятилетия XX и начале XXI в. можно констатировать сокращение роста инвестиций в человеческий капитал, в фундаментальные научные исследования и производственную инфраструктуру как с точки зрения поддержания их устойчивого состояния, так и в плане необходимости ускорения роста производительности труда и обеспечения глобальной конкурентоспособности. Например, федеральные расходы на образование, инфраструктуру и НИОКР со-

кратились в США с 2,5% ВВП в 1980 г. до менее чем 1,5% в 2020 г. [21]. Сокращается также доля работников, получающих профессиональную переподготовку как по линии работодателей, так и со стороны государства. Инвестиции частного сектора в общественную инфраструктуру, включая государственно-частные партнерства, также сократились с 1985 по 2020 г., причем это сокращение ускорило после кризиса 2008–2009 гг. Инвестиции в производство общественных благ, включая инфраструктуру, здравоохранение и подготовку рабочей силы, являются критически важными для поддержания конкурентоспособности и высокой производительности экономики. Осознание этого факта находит, в частности, отражение в масштабных проектах и планах администрации президента Джозефа Байдена по модернизации всей производственной инфраструктуры США.

Пандемия коронавируса стала своего рода лакмусовой бумажкой, выветив имеющиеся недостатки в экономике и их влияние на многие демографические группы населения, в том числе и в плане их территориального расселения. Наблюдалась также «индивидуализация» социального контракта, возросшая зависимость работников от работодателей, т. е. от частных структур, а не от общественных институтов. Это стало в определенной степени отражением либерализации экономической модели и ее не вполне адекватной реакции на новые вызовы, в частности COVID-19.

Другим серьезнейшим вызовом рыночной модели капитализма становится реакция на изменения климата. В обозримом будущем заметно усилится социальное и экономическое влияние таких катаклизмов, как наводнения, пожары, экстремальная погода в различных регионах мира, на все стороны жизни человека, состояние природы и физического капитала и шире — экономические системы, в том числе и на существующие модели рыночной экономики. Учитывая масштаб климатических перемен, эти вызовы будут иметь фундаментальный характер для проверки на устойчивость и эффективность современной либеральной экономической модели.

На этом фоне отметим еще один вызов либеральной модели — развивающиеся явно нелиберальные экономики. Прежде всего речь идет о Китае, который ранее рассматривался как источник дешевых ресурсов и рабочей силы. Сейчас он превратился в самодостаточную экономическую державу, бросающую вызов западным либеральным экономикам, и в первую очередь американской.

Заключение

Проведенное исследование свидетельствует о том, что США сохраняют лидирующие позиции в мировой экономике. Это касается целого ряда ведущих показателей экономического развития, в первую очередь научно-технического потенциала.

Анализ существующей модели американской экономики показывает, что налицо как внутренние, так и внешние вызовы, которые обусловлены, с одной стороны, эволюцией устоявшихся процессов и проблем в экономике и обществе, с другой — появлением новых вызовов: растущее неравенство, пандемии, изменение климата, противоречия глобализации. Тем не менее есть все основания полагать, что потенциал американской либеральной модели отнюдь не исчерпан. Он зиждется на внутренних движущих силах модели, ее встроенных мотиваторах к научно-техническому прогрессу, предпринимательству и развитию. Об этом свидетельствуют, например, в целом успешное преодоление кризиса, связанного с COVID-19,

и устойчивый рост экономики в 2021 г. Очевидно, однако, что по многим актуальным социально-экономическим проблемам вопросы адаптации американской модели к новым вызовам давно назрели и требуют своего решения.

Литература/References

1. *GDP per Capita*. Available at: <http://www.worldmeters.info/gdp/gdp-per-capita/> (accessed: 11.03.2023).
2. Research and Development Expenditures (% of GDP), *The World Bank data*. Available at: <http://www.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.Z5> (accessed: 11.03.2023).
3. *Global Innovation Index 2022: what is the future of Innovation-driven growth?* Available at: <http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-section1-en-gii-2022-at-a-glance-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (accessed: 11.03.2023).
4. *Nobel Prize by Country* (2022). Available at: <http://www.worldpopulation-review.com/country-rankings/nobel-prizes-by-country> (accessed: 11.03.2023).
5. *World Intellectual Property Indicators* (2022). Available at: <http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo/-pub-941-2022-en-world-intellectual-property-indicators-2022-pdfchapter1.pdf> (accessed: 11.03.2023).
6. *CWUR-World University Ranking 2019–2020*. Available at: <http://cwur.org/2019-2020.php> (accessed: 11.03.2023).
7. *United Nations Development Programmer. Human Development Reports 2022. Human Development Index Ranking*. Available at: <http://www.hdr.undp.org/en/content/2022-human-development-index-ranking> (accessed: 11.03.2023).
8. *Statistics on Labor Productivity*. Available at: <http://www.ilo.org/topics/labour-productivity> (accessed: 11.03.2023).
9. *The World Bank. Doing Business*. Available at: http://www.worldbank.org/content/dam/doungBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2022-report_web-version.pdf (accessed: 11.03.2023).
10. 2022 Index of Economic Freedom. Available at: <http://www.heritage.org/index/ranking> (accessed: 11.03.2023).
11. *2021 Trade Gap is \$861.4 Billion. BEA's Official Blog, 08.03.2022*. Available at: <http://www.Bea.gov/news/blog/2022-03-08/2021-trade-gap-8614-billion> (accessed: 11.03.2023).
12. *US Trade-Statistics and Facts*. Available at: http://www.statista.com/topics/1308/trade-in-the-us/topicHeader_wrapper (accessed: 11.03.2023).
13. *Trading Economics United States Imports by country*: <http://www.tradingeconomics.com/united-states/imports-by-country> (accessed: 11.03.2023).
14. *Bureau of Economic Analyses. International Data* (2022). Available at: <http://www.bea.gov/> (accessed: 11.03.2023).
15. *United States Coal Production 1981–2021*. Available at: <http://www.ceicdata.com/en/indicator/united-states-coal-production> (accessed: 11.03.2023).
16. *US Energy Information Administration. International Energy Statistics. 17 January 2019*. Available at: <http://www.Eia.gov/beta/international/data/browser/> (accessed: 11.03.2023).
17. *Estimating the True Cost of College in 2022. October 11, 2022. College Ave*. Available at: <http://www.collegevestudentloans.com/blog/estimating-the-true-cost-of-college/> (accessed: 11.03.2023).
18. *Digest of Education Statistics Virtual School Meandering, August 22, 2022*. Available at: <http://www.virtualschooling.worldpress.com/2022/08/10/update-tables-digest-of-education-statistics-2021-3/> (accessed: 11.03.2023).
19. *National Science Board. Science&Engineering Indicators* (2018). Available at: <http://www.nsf.gov/statistics/2018/nsb2018i/assrts/nsb2018/pdf> (accessed: 11.03.2023).
20. King, M. W. (2021), Why the next stage of capitalism is coming. *BBC*, May 27. Available at: <http://www.bbc.co.uk/future/article/20210525-why-the-next-stage-of-capitalism-is-coming> (accessed: 11.03.2023).
21. Manyika, J., Pinkus, G. and Jun, M. (2020), Rethinking the Future of American Capitalism, *McKinsey Global Institute*, November 12. Available at: <http://www.mckinsey.com/featured-insights/long-term-capitalism/rethinking-the-future-of-american-capitalism> (accessed: 11.03.2023).

Статья поступила в редакцию 7 мая 2023 г.;
рекомендована к печати 15 июня 2023 г.

Контактная информация:

Супян Виктор Борисович — чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, проф.; vsuryan@yahoo.com

US positions in world economy: Current conditions and prospects

V. B. Supyan

Institute for US and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences,
2/3, Khlebnyi per., Moscow, 121069, Russian Federation.

For citation: Supyan V. B. US positions in world economy: Current conditions and prospects. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2023, vol. 16, issue 3, pp. 226–239. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.302> (In Russian)

There are several indicators which reflect the level of economic development of each country. Among most important — GDP, GDP per capita, scientific and technological potential human resources, the country's positions in the world trade and capital transactions. The author makes a conclusion that the US positions remain strong in the world economy and international economic relations. The article aims to show the evolution of the American model of capitalism and its opportunities to adapt to new challenges of the 21st century. The author reviews the basic characteristics of this model and its distinction from other market economy models. It is demonstrated that in the USA, the leading role in economic development is played by private sector, and the government occupies much more modest positions. The author demonstrates that due to the liberal model the country has reached significant economic and social results, including high economic growth and high living standards. The advantages of the American model are quite obvious: commitment to high economic efficiency, development of science and innovations, economic growth and high living standards. The shortcomings of the American model are also quite evident. Among them there are: a problem of social and income inequality, the emergence of new economic challenges, including those connected with pandemics and climate change, which test the American model for its sustainability and effectiveness. Another issue is new emerging markets that are not liberal at all. Especially we can talk about China which became the real rival to the American economy. The modern stage of globalization puts several new problems before the American capitalism, such as the exacerbation of contradictions between old industrial countries and emerging economies, between strengthened multinational corporations and the governments of the countries they came from. The author makes a conclusion that despite both internal and external challenges the existing potential of the American economic model is still not exhausted. At the same time, it is evident that the question of its adaption to all existing issues is quite real and demands solution.

Keywords: American economic model, GDP, evolution of economic model, economic growth, economic infrastructure, level of economic development, economic indicators, productivity of labor, human development index, global innovation index.

Received: May 7, 2023

Accepted: June 15, 2023

Author's information:

Victor B. Supyan — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, PhD in Economic Sciences, Professor; vsupyan@yahoo.com